

Кто бы мог подумать, что всего несколько дней назад я услышала такую историю: младшая дочь одного из старейшин Долины Живых, стоило ей только увидеть Будду-сына из Храма Пугуан, тут же потеряла голову. Требовала — хоть умри — стать его спутницей Дао. Старейшина и бил её, и ругал, да всё без толку. И лишь когда сам Будда-сын холодно обронил: «Юная госпожа ещё слишком мала, чтобы вести подобные разговоры», — она успокоилась и покорно вернулась с отцом домой. А ведь та девица всего на пару лет старше тебя. Скажи, как тут не волноваться?

— Такой ребёнок кого угодно заставит поволноваться, — Юэ Линчжи показалось, что эта история звучит до боли знакомо, и она спросила: — Дядюшка Е, а вы не знаете, как звали ту девушку?

Е Цин небрежно бросил:

— Вроде бы Чжао Тяо? Да, точно, помню, что Чжао Тяо.

Чжао Тяо, Чжао Тяо... Имя верное. В прошлой жизни она, от скуки, любила почитывать популярные романы, чтобы не отставать от модных веяний. И разве не была одна из второстепенных героинь в прочитанной ею книге по имени Чжао Тяо? Она тогда ещё усмехнулась про себя: неужели автор настолько ленив, что выбрал такое нелепое имя? Чжао Тяо — блоха, так ведь и на смех поднять могут. Разве не стала та героиня в книге классическим примером девушки, которая, влюбившись в главного героя, погубила собственную жизнь? Всё сходится.

Будда-сын из Храма Пугуан принадлежит к поколению Сюй, и имя у него тоже без затей — Сюй Мэй. Разве не так звали главного героя той книги? Она тогда ещё порадовалась, что в поколении Сюй Храма Пугуан не нашлось никого по имени Сюй Чжу, иначе при встрече с ним она бы точно не удержалась от смеха.

Теперь, поразмыслив, она поняла: это мир книги.

Новость оказалась настолько ошеломляющей, что Юэ Линчжи почувствовала: ей нужно время, чтобы прийти в себя.

Она повернулась к Е Цину:

— Беда, дядюшка Е! Я ведь хотела угостить вас своими блюдами, а мы заболтались и совсем забыли об этом. Подождите немного, я сейчас всё приготовлю, и мы продолжим беседу за столом.

Е Цин рассмеялся:

— Иди, иди! Я с самого вчерашнего дня только об этом обеде и мечтал. Давай, покажи своё

мастерство, не вздумай халтурить!

Юэ Линчжи, не сдерживаясь, ответила:

— Кого-кого, а вас, дядюшка Е, я обманывать не стану! Пейте пока чай, я пойду готовить.

Стоило ей отвернуться, как мысли закружились в голове. Прежде всего: это мир книги или просто мир, в котором разворачиваются книжные события?

Она жила здесь уже долго и не замечала никаких логических нестыковок, так что, скорее всего, мир реален, а события книги просто вплетены в его ткань.

Если так, то является ли этот мир единственным сюжетом или в нём могут переплетаться истории из разных книг?

Если рассуждать от обратного: если она встретит здесь других главных героев и героинь, значит, мир определённо настоящий. Не может же одна книга вместить в себя всех персонажей, когда-либо описанных другими авторами.

Впрочем, об этом стоит подумать позже. Сейчас главное — сюжет той самой книги.

Юэ Линчжи уже забыла её название, помнила лишь, что главный герой — монах, а героиня — попаданка. В конце монах, произнеся что-то вроде «не предам Будду, не предам тебя», ушёл в отшельничество.

Она не могла вспомнить, была ли там второстепенная героиня с её именем, но помнила, что значительная часть сюжета была посвящена великой войне между людьми и демонами. К тому моменту, когда война началась, героиня по имени Чжао Тяо, кажется, уже погибла, будучи на стадии Зарождающейся Души. Более того, её смерть, по всей видимости, и послужила искрой для начала той битвы.

Юэ Линчжи выдохнула с облегчением. Е Цин сказал, что Чжао Тяо примерно одного возраста с ней. Даже при самом выдающемся таланте на достижение стадии Зарождающейся Души уйдёт не меньше двухсот лет. За эти два столетия она точно успеет достичь стадии Золотого Ядра, а может, и продвинуться дальше. В её руках Система Шести Искусств, а в ней — бесчисленные методы, которые помогут защитить тех, кто ей дорог, когда нагрянет война.

Но расслабляться нельзя. Нужно готовиться заранее.

Юэ Линчжи приготовила из Древеснокостной рыбы, у которой она только что взяла кровь, рыбу «Белка», а из мяса Каменного носорога и Бородатого барана сделала жаркое и острое мясо в масле. Из остатков рыбных костей сварила наваристый суп.

Три блюда и суп — порции вышли внушительными. Когда она выставила всё на стол, Е Цин не удержался от похвалы:

— Не ожидал, что ты так умеешь! Какой аромат!

— Это блюда из мира смертных, дядюшка Е, попробуйте, — пригласила Юэ Линчжи.

— Мы будем есть вдвоём? — спросил Е Цин.

— Да, матушке нездоровится, ей на ночь лучше ограничиться лёгким бульоном.

— Тогда я не буду церемониться, — сказал Е Цин.

— Ешьте, дядюшка, а я принесу рис, — улыбнулась Юэ Линчжи.

Е Цин уже вовсю жевал бараньи рёбрышки. Весь день он был на ногах и не принимал пилюлю Исклучения Зерна, так что проголодался до смерти. Ел он с таким аппетитом, что только кивал в ответ, не в силах оторваться от еды.

Юэ Линчжи улыбнулась и пошла за рисом.

Рис был особый, духовный. Она съела лишь чашку, а остальное — почти полную миску — Е Цин умял в один присест.

После обеда она подала чай для пищеварения и подшутила:

— И не скажешь, дядюшка Е, что вы такой худой. Куда только всё помещается?

Е Цин похлопал себя по груди:

— Не смотри, что я такой. Это я только сейчас наелся. С детства аппетит отменный, вечно голодный, а всё равно худой как щепка. Эх, беда просто.

Много есть и не толстеть — в прошлой жизни о таком можно было только мечтать.

Юэ Линчжи покачала головой, сменила тему и спросила:

— Дядюшка Е, расскажите, как там во Внешней секте Секты Меча?

— Во Внешней? — удивился Е Цин. — Ты хочешь туда? С твоими талантами и бэкграундом тебе прямая дорога во Внутреннюю. Зачем тебе Внешняя?

Юэ Линчжи хотела туда в первую очередь из-за Системы Шести Искусств: для разблокировки навыков во Внешней секте возможностей было больше. Но были и другие причины.

— Во Внутренней секте больше духовных камней и пилюль, но мне камней хватает. К тому же, мы все знаем, что от избытка пилюль появляется токсин. Я хочу сама научиться алхимии. А что до Закладки Основания... У меня двойной духовный корень, если буду меньше зависеть от пилюль, есть шанс на идеальную Закладку Основания. А во всякие тайные миры до Закладки я всё равно не собираюсь, испытаний внутри секты мне хватит. Раз так, какая разница, где находиться? К тому же, во Внешней секте я смогу раньше начать брать задания и зарабатывать очки вклада.

Е Цин кивнул:

— Не по годам рассудительная. Ладно, неважно, куда ты попадёшь, расскажу, как живут ученики Внешней секты.

— Духовной энергии там меньше, чем во Внутренней, но у каждого свой отдельный двор. При выборе жилья распорядитель предложит варианты, за лучшие придётся доплатить духовными камнями. Ученикам Внутренней секты запрещено покидать секту до достижения стадии Закладки Основания, а во Внешней такого ограничения нет. Мы обязаны выполнять задания, часто приходится бегать на рынок, так что вход и выход свободны. И главное — очки вклада. Каждый ученик обязан заработать сто очков в год, иначе ждёт наказание. Будь с этим осторожна.

Юэ Линчжи подумала и спросила:

— А семью можно с собой взять?

— Нельзя, — отрезал Е Цин. — Лучше не привозить их в секту. Мы на пути самосовершенствования, всегда можно нажать врагов. Иногда ты даже не поймёшь, чем насолил человеку, а он затаит обиду. Нам-то что, мы справимся, а если с тобой обычные люди... Мало ли как враги могут ударить.

Юэ Линчжи согласилась. Видимо, придётся оставить Хэ Яо у Хэ Яо, там они хотя бы смогут присматривать друг за другом.

Получив ответы, она перевела разговор на искусство владения мечом.

В её системе навыки фехтования разблокировались ещё в детстве, когда она наблюдала за тренировками Хэ Яо. К настоящему моменту она освоила уже три или четыре базовых стиля.

Система выпускает только лучшее, и её техники были весьма достойными. Обмен опытом с Е Цином, обладавшим твёрдой базой и острым взглядом, оказался весьма полезным для обоих.

Когда Юэ Линчжи проводила Е Цина, Хэ Яо уже крепко спала, а на рынке вдали ещё мерцали огни — совершенствующиеся почти не спят.

Она стояла у порога, глядя на далёкие огни, а потом на спящую Хэ Яо. Ощущение приближения иного мира становилось всё сильнее. Чувствовали ли то же самое Юэ Дэ и Хэ Яо, когда готовились войти в мир самосовершенствования?

Юэ Линчжи знала, что ей повезло гораздо больше, чем им. И она сделает всё, чтобы её путь был безупречен.

Поступление в великую секту для многих новичков — широкая дорога в небеса. В её прошлой жизни студенты спорили, куда лучше поступить — в Цзинду или в Цинхуа, здесь же каждый мечтатель грезит о том, в какую из великих сект податься.

Жаль, что они не знают поговорки: мечты полны, а реальность сурова.

Не все мечники в Поднебесной вышли из Секты Меча, но если судить по силе меча и намерению меча, лишь немногие прославленные бродячие совершенствующиеся могут поспорить с учениками Секты Меча.

На этот раз на отбор в секту записалось больше ста тысяч человек, но пройти смогли меньше десяти тысяч. Из них во Внутреннюю секту попадут лишь сотни, три тысячи станут учениками Внешней, остальные — разнорабочими. А элитные ученики, которых в секте по пальцам пересчитать, — это вообще почти чудо.

Юэ Линчжи стояла на площади перед Сектой Меча, ожидая своей очереди на испытание.

Секта Меча всегда отличалась прямой: есть что показать — дерись. Испытания не исключение.

Всех участников с культивацией отправляли в Башню Испытаний. Это артефакт, созданный великим мастером секты давным-давно. Внутри ученики сражаются с монстрами или противниками того же уровня. С каждым этажом становится всё сложнее.

Конечно, такая башня требует огромного количества духовных камней. Обычно её используют только ученики Внутренней и Внешней сект. Для многих разнорабочих это испытание — единственный шанс попасть внутрь за всю жизнь.

Метод отбора прост: не нужны ни глава секты, ни старейшины. Достаточно нескольких учеников Внутренней секты. Через три дня подсчитывают результаты. Трёхсот лучших ведут к

старейшинам для выбора в ученики. Остальные остаются во Внутренней секте грызть гранит науки. Из оставшихся выбирают три тысячи для Внешней секты, ещё пять тысяч становятся разнорабочими. Остальные — свободны.

Те, у кого нет культивации, проходят отбор по духовным корням и упорству. Они либо взлетают до небес, становясь элитой, либо прозябают в качестве разнорабочих, выпрашивая гроши.

Юэ Линчжи была рада, что у неё есть культивация — значит, будущее в её руках.

Конечно, ей повезло с дядей. Если результаты будут плохими, он всё равно примет её в ученики. Но Юэ Линчжи хотела добиться всего сама. Помощь хороша лишь на время, а не на всю жизнь. В секту-то пристроят, а дальше? Закладка Основания, Золотое Ядро, Зарождающаяся Душа? Человек, привыкший к подачкам, теряет волю к развитию. Без твёрдого Дао далеко не уйти.

После проверки содержимого сумки её отправили в башню. Она проверила свои запасы: талисманы, пилюли для восполнения Ци, порошок для остановки крови и немного духовных камней.

Только она успела осмотреться, как на другой стороне площадки возник Бородатый баран.

Это монстр древесного типа, ростом в шесть футов, мощный и крепкий.

Ранее она купила на рынке тушу такого барана, использовала кровь для чернил — они отлично подходят для талисманов исцеления. Теперь, глядя на монстра перед собой, она видела не зверя, а гору талисманов и духовных камней. Она выхватила меч и приготовилась.

Охота на таких баранов — дело не из лёгких, они стадные, с прочной шерстью, и хотя атака не сильна, защита на высоте. Обычно их добывают лишь те, кто достиг высшей ступени Практики Ци. Юэ Линчжи думала, что ей ещё рано, но вот представился шанс.

Баран бросился в атаку. Его рога, закрученные в кольца, были остры, как кинжалы. Удар такой головой — не шутка.

Юэ Линчжи ловко увернулась. Боевого опыта у неё почти не было, поэтому она не спешила убивать зверя, а наносила удары без использования духовной энергии, выверяя, какой из них самый эффективный.

Потренировавшись минут пять, она одним точным ударом прикончила барана. Глядя, как туша исчезает, она с сожалением вздохнула и села отдохнуть.

Её техника — Сутра Очищения Костного Мозга — была самой мирной и сбалансированной, поэтому её практиковали многие.

Из четырёх известных ей стилей меча — базовый от Хэ Яо и три из системы: Искусство Меча Багровых Облаков, Искусство Меча Узорчатого Шёлка и Искусство Меча Возвращения в Прах.

Это был её первый реальный бой. Базовый стиль был хорош, но слаб в атаке. Искусство Меча Возвращения в Прах было слишком агрессивным, ей оно не нравилось.

Подумав, она решила использовать быстрое и экономное Искусство Меча Багровых Облаков, а если встретит кого-то сильного — применит Возвращение в Прах.

Отдохнув пять минут, она открыла глаза. Появился новый монстр. Она заняла позицию, готовясь к быстрому бою.

К сороковому этажу, несмотря на экономию сил, она изрядно устала. Встретив огненного льва, она не выдержала и была выброшена из башни.

На выходе её ждали разнорабочие, которые проводили её в гостевой двор. Оказалось, она провела в башне целый день.

Юэ Линчжи откинулась на спинку стула. Башня Испытаний — поистине сокровище Секты Меча. Один день здесь дал ей больше, чем месяцы тренировок.

Результаты ещё не подвели, все отдыхали в гостевом дворе. В комнате стояло пятьдесят стульев, и почти все были заняты.

Вдруг к ней подсела круглолицая девочка лет двенадцати-тринадцати.

— Эй, узнаёшь меня? — спросила она, болтая ногами.

Юэ Линчжи присмотрелась:

— Конечно. Ты покупала у меня талисманы на рынке, верно?

Девочка поставила звуковой барьер, чтобы никто не подслушал, и хлопнула в ладоши:

— Да! Я Сюэ Минсюэ, младшая дочь главы секты. А тебя как зовут?

Она слышала, что у главы секты есть любимая дочка.

— Я Юэ Линчжи. Мой дядя служит в Секте Меча.

Сюэ Минсюэ прозвенела:

— Знаю, отец рассказывал. Твоего дядю зовут Хэ Яо, да? Он самый мужественный человек, которого я видела, даже отец не сравнится! Я купила у тебя талисманы именно потому, что узнала, чья ты племянница. Не ожидала, что они окажутся такими эффективными. Ты сама их делаешь? Хочешь стать мастером талисманов? Здорово! Отец говорит, что в секте не хватает всех, кроме мечников. Если появится мастер высокого уровня, мне не придётся бегать на рынок!

Девочка была очаровательна в своей прямоте, и Юэ Линчжи с удовольствием поддержала беседу:

— Я видела много поклонников дяди, но чтобы девушка... впервые вижу! Но раз уж я в Секте Меча, то буду учиться владеть мечом. А талисманы — так, баловство от усталости.

Сюэ Минсюэ с сожалением вздохнула:

— Значит, всё-таки придётся бегать на рынок...

<http://bllate.org/book/20358/2035309>